

НА ПРОСТОРАХ РОДИНЫ

ПРОИСШЕСТВИЯ. ПРИКЛЮЧЕНИЯ. ФАНТАСТИКА. ФРОНТОВЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

КНИГА 7

Виктор Музис
Происшествия, приключения,
фантастика, фронтовые
и исторические
хроники. Книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63470618
ISBN 9785005189219

Аннотация

В сборнике собраны рассказы и стихи геологов о их работе, быте в полевых условиях таежной Якутии, происшествиях и приключениях. Также присутствуют рассказы из фронтовой жизни, исторические эпизоды и мистические. Фото на обложку взято из коллекции Миледина Александра

Содержание

ВИКТОР МУЗИС	6
БАТАГАЙСКАЯ ИСТОРИЯ	6
1. Перелет	7
2. Минлаборатория	8
3. Музыкальная школа	10
4. Универмаг	12
5. Печка	13
6. Зараза	14
КОЛЫМА. ПОЙМАТЬ БЕЛКУ	16
1. Базовый лагерь. Весна	17
2. Базовый лагерь. Осень	18
3. Ящик-ловушка	21
4. Черная сибирская белка	23
АНАТОЛИЙ МУЗИС	27
ПИСЬМА	27
ПЕРЕД АТАКОЙ...	29
АЛЕКСАНДР МИЛЕДИН	31
О ВОЛГЕ – УНИВЕРСАЛ	31
СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК	35
АЛЕКСЕЙ ТИМОФЕЕВ	38
ЗНАКОМСТВО С ЯКУТИЕЙ	38
АННА МИНЬКИНА	55
РЕАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ О ЛЮДЯХ,	55

ВЫЖИВШИХ НА НЕОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ	
ЕКАТЕРИНА ЧЕКУШИНА	61
ОДИН В ОКЕАНЕ	61
ОДИН В АВСТРАЛИЙСКОМ БУШЕ	66
ОТШЕЛЬНИК В МАШИНЕ – СУГРОБЕ	69
60 ЧАСОВ ПОД ВОДОЙ	72
ВЛАД СМИРНОВ	75
ДВА СЛУЧАЯ ВЕЗЕНИЯ В ОСОБО КРУПНЫХ РАЗМЕРАХ	75
СЕРГЕЙ ШЕВЧЕНКО	79
ДЕЗИНФОРМАЦИЯ В ИСТОРИИ	79
Конец ознакомительного фрагмента.	84

**Происшествия,
приключения,
фантастика, фронтовые
и исторические хроники
Книга 7**

Автор, редактор и составитель сборника Виктор Музис

ISBN 978-5-0051-8921-9 (т. 7)

ISBN 978-5-0051-5090-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВИКТОР МУЗИС

БАТАГАЙСКАЯ ИСТОРИЯ
(рассказ геолога)

1. Перелет

По окончании полевого сезона, экономя фонд заработной платы, всех старались побыстрее отправить в Москву. Сначала рабочих, затем геологов.

Но в этот раз я набрался наглости и упросил начальника, Лешу Тимофеева, отправить меня в Батагай на пару дней как сопровождающего спецрейс АН-2 с грузом проб для лаборатории.

На самом деле мне хотелось навестить супругу, которая работала в бухгалтерии, и, особенно, дочку, которую супруга взяла с собой на лето и которая начала учебу в местной школе поселка в третьем классе.

Взяв на складе меховой полушубок, поскольку дело было уже в конце осени и пахло близкой зимой, я прилетел в Батагай.

Увидев меня на базе, главный геолог Лев Натапов даже удивился: ты чего, мол, здесь... Я успокоил его, что прилетел всего на пару дней и пошел в лабораторию, отчитаться о передаче привезенных проб.

2. Минлаборатория

Надеясь на похвалу за мои лично подготовленные и высланные ранее пробы, я был поражен, когда увидев меня, начальник лаборатории Соловьева, с возмущением заявила, что присланные ранее металлометрические пробы на спектральный анализ оформлены в безобразном порядке, то есть без соблюдения какого-то порядка, то есть просто рассованы по ящикам кое-как и будут обработаны в последнюю очередь.

Я очень удивился, ведь свои пробы, приготовленные в пакетиках из крафт-бумаги, я аккуратно упаковывал строго по порядку по номерам и аккуратно складывал в ящики, которые готовил сам из разных других ящиков от продуктов. В ящики клал сопровождающую ведомость в трех экземплярах, как положено.

Заглянув в ящики, которые отругала Соколова, я увидел, что все они приготовлены и отправлены нашим техником Лешей Ш, дело его рук. Он, видимо, совсем не понимал, как оформляются такие пробы и опыта у него, видимо, не было никакого. Просто наложил в ящики пробы без соблюдения порядка по нумерации и вложил одну ведомость на несколько ящиков. Такого непонимания в оформлении я и сам от него не ожидал.

Соловьева попросила меня задержаться и переложить все

пробы как следует и составить новые описи.

Но это было дело довольно длительное и скрупулезное и, чтобы с ним справиться, мне нужно было задержаться в Ба-тагае на несколько дней. С Натаповым, о моей работе в ла-боратории, она обещала договориться.

3. Музыкальная школа

Так я остался в Батагае и мог уделить дочери больше времени. В первый же день вечером, я пошел в школу, чтобы встретить ее после музыкальных занятий – она училась там и в музыкальном классе, продолжая те занятия, на которые ходила еще в Москве.

Забирая дочку из школы, я поинтересовался у учительницы, как идут занятия у дочери и приготовился выслушать хвалебную речь – ведь ученица-то из самой Москвы!

Но услышал я совсем другое: все, мол, так плохо, что они и не чают, когда же мы уедем... Музыкой дочка практически не занимается, и что с ней делать, она не знает. На мои слова, что у нас нет пианино, учительница сказала, что мы можем заниматься в любом классе, где есть пианино, и который не занят.

Учительница оказалась москвичкой, что здорово поубавило мой внутренний гонор.

Удивительно только, почему дочкой не занималась супруга, пустив все на самотек. А что еще было делать в поселке вечером, вот, знай себе, уделяй ей побольше внимания. Удивительная беспечность...

И вот с утра я шел в лабораторию исправлять Шишковскую чехорду в пробах, а вечером шел в школу и, выбрав пустой класс с пианино, занимался с ней по музыкальным

заданиям. Не знаю, насколько улучшились наши музыкальные знания, но отношение к нам улучшилось. А когда мы собрались уезжать, то учительница попросила меня передать небольшую посылку ее родным в Москве. Видимо, какой-то гостинец.

4. Универмаг

Когда мы впервые возвращались из школы, дочка сказала: – Пап! Пойдем я тебе что покажу!..

И мы зашли в промтоварный магазин, где дочка подвела меня к прилавку с бижутерией и застыла перед этими «сокровищами» за стеклом на уровне ее глаз. Глаз, открытых и застывших в немом восхищении. Сверкающие камешки, золотые колечки, цепочки и гирлянды разноцветных бусс, буквально заворовили ее, будто то драгоценности пещеры «Али-Бабы».

Потихоньку перебирая и перекладывая беспорядочно разложенные Лешкой пробы, я укладывал их по порядку по номерам и готовил новые ведомости. Вечером занимался с дочерью в школе. По дороге к дому продолжали заходить в универмаг, позволяя дочери полюбоваться на ювелирные «сокровища»...

5. Печка

А вот в доме я переналадил топку железной печки из бочки 200-ки. Дом был, на сколько помню, бревенчатый, на две комнаты и с прихожей, где стояла в горизонтальном положении печка. Тепло дом держал, но вот топить печку женщины совсем не умели. В первый вечер, придя домой с работы, они набили печку дровами так, что я не мог заснуть от жары.

Топить я стал сам. Дрова не колол, а клал на угли пару жердей, и, по мере их прогорания, подкладывал еще одну жердь. Печь держала постоянную температуру, ночью только нужно было один раз встать и подкинуть в печку жердину... Но это было для меня делом привычным.

6. Зараза

Было еще одно неприятное происшествие. Расчесывая дочке волосы, я вдруг заметил у нее на голове несколько букашек. Я всполошился, еще раз поразился беспечности своей супруги, и поспешил с дочкой в медпункт. Там подтвердили, что она действительно заражена, а на вопрос, чем лечить, мне посоветовали мыть ей голову дегтярным мылом, почаще расчесывать и, по возможности, подстричь покороче. А лучше наголо. Услышав последние слова, у дочери из глаз брызнули слезы.

Я ее успокоил как мог, сказав что стричь наголо не будем, если только чуть-чуть подстрижем.

Купив дегтярное мыло, я сразу же промыл ей этим мылом голову и еще раз расчесал волосы. Ее удалось все-таки уговорить слегка подстричься. И как мог продолжал расчесывать дочке волосы.

Но прошла неделя с моего прилета в Батагай. Работу в лаборатории я закончил. А бухгалтерия стала готовиться к вылету в Москву.

И вот я всей семьей вылетел из зимнего заснеженного Батагая в осеннюю Москву – домой.

Дома, как говорится, и стены помогают! И мы быстро избавились от остатков заразы.

А музыкальную школу она оставила сама и я ей не пре-

пятствовал. Занимаясь с ней музыкой, я видел, какого терпения и усердия требуют эти занятия. И простой увлеченности здесь мало. Это возможно только если у ребенка есть какие-то склонности или предпосылки, а короче талант, чтобы занятия шли не из-под палки...

2020 г.

=====

КОЛЫМА. ПОЙМАТЬ БЕЛКУ

(рассказ геолога)

1. Базовый лагерь. Весна

Таежная избушка

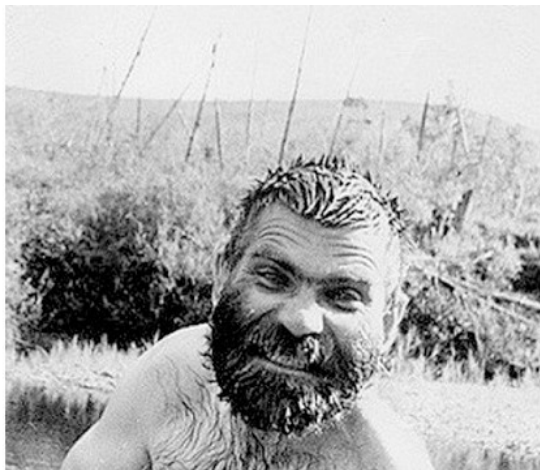
Работали мы в районе Колымской низменности и базовый лагерь основали в центральной части отрабатываемого участка на берегу речки Лисья.

На общем лагере собирались весной, для заброски вертолетом к месту полевых работ, а осенью для камералки и вылета в Зырянку и домой в Москву.

На базовом лагере оставались только радист-хозяйственник, для связи с нами, две 10-местные палатки-склады с продовольствием и снаряжением и минералог Онищенко, которому срубили небольшую избушку с квадратной дверью-лазом: очень он медведей боялся... Хотя в районе нашем их почти не было...

2. Базовый лагерь. Осень

Так вот, собрались мы в первый сезон осенью на базовом лагере, поставили палатки, камералим, рыбачим хариуса потихоньку наудочку нахлыстом, отдыхаем от забот праведных...

Женя Дыканюк после купания...

Баньку устраиваем, постирушку...

Не забывая, что «солдат спит», а зарплата идет – а это за-
полярный коэффициент 2.0 и 0.5 полевых...

Лагерь наш располагался на надпойменной террасе среди

густого высокого стройного соснового леса, где, по примеру других, мы с Димой Израиловичем поставили себе 4-местку, а некоторые палатки и кухня с обеденным столом и лавками по бокам и под навесом от дождя, располагались на высокой части пойменной террасы – сухой чистой галечной косе.

Автор (впереди) и Володя Чекмазов

Автор (за столом справа – вылавливаю комаров из супа

Здесь же на косе в сторонке сидел и вертолет МИ-4.

Вертолет МИ-4

3. Ящик-ловушка

И вот, наш затейник, Женя Дыканюк, что-то затеял делать: что-то хитрое и затейливое. Делал-делал, а руки у него откуда надо, и сделал из большого ящика из под аммонита, а наш горный отряд работал с аммонитом, клетку-ловушку... Набил по краям стенок, где была крышка, мелких гвоздиков и перетянул их вдоль и поперек геофизическим шнуром. Получилась сетка с мелкой ячейкой. А сбоку узкая фанерная дверца с брусочком-грузиком вверху, падающая вниз под собственной тяжестью при закрытии. Ящик ставился так, чтобы сетка и дверца были с лицевой стороны. Внутри через крючок из гвоздика перекидывалась леска, на одном конце которой цеплялась приманка, чаще всего головка вяленого хариуса, а на другой привязывалась тонкая заостренная с двух сторон палочка-сторожок. Сторожок подпирал дверцу, оставляя лаз. Белка залезала внутрь, дергала приманку, сторожок влетал внутрь и дверца падала, закрывая вход.

А сделал он эту ловушку, чтобы поймать белку. А шкурка у сибирской белки летом непривычного черного цвета. Летом она черная, а зимой такая же как и у рыжих – светло-голубоватая.

Женя Дыканюк (слева)

4.Черная сибирская белка

И одна из белок тут же попалась. Надо сказать, что их много было в округе и они прибегали прямо в лагерь. Ящик ставился сеткой и дверцей на бок и белка прыгала в нем с пола на стенку как заведенная, ведь ей надо было куда-то девать свою энергию.

Тут уж всех охватил ажиотаж – всем хотелось привезти домой необычного цвета белку. Особенно тем, у кого были дети.

И меня это лихо не избежало. Я тоже стал сооружать такой же ящик-ловушку. Детей у меня, правда, не было, но у жены были два малолетних двоюродных племянника.

Ящиков пустых было много, но мы брали которые подлинней, чтобы зверьку было попросторнее.

Наш хозяйственник за лето даже выложил в своей палатке паркетный пол елочкой из некрашенных дощечек ящиков из-под аммонита.

Сибирская черная белка

Кормили их, подсовывая шишки с орешками стланика, а в сетку вставляли сухофрукты для компота – яблоки, груши, абрикосы, сахар-рафинат... На дно ставили баночку с водой.

Чтобы зверьку было где укрыться, чтобы отдохнуть, да и согреться ночью, а была поздняя осень, конец августа, по ночам подмораживало, вот-вот должен был лечь снег, опять же по примеру Дыканюка, мы стали шить из войлочной кошмы небольшие продолговатые сумочки с узким горлышком и прикрепляли их в дальнем верхнем углу ящика – как бы под потолком. Белка сама надергивала коготками тонкий пучок войлока и затыкала им изнутри, когда ей надо бы-

ло, входное отверстие.

Скоро наш лагерь стал похож на небольшой зверинец – несколько белок прыгали в ящиках, создавая топотливый шум от прыжков.

Но, с приближением отъезда домой, надо было подумать и о способе перевозки белки в Москву. Досмотр нас не пугал, в те 60-70-е он был формальным, можно было хоть белку везти, хоть огромные рога сохатого. Но не тащить же больший ящик.

Стланик с кедровыми шишками

Опять же по примеру Дыканюка мы стали делать неболь-

шие деревянные коробочки с войлочной сумочкой-жилищем внутри. У меня такой помещался в портфеле, где я возил обычно приемник Спидолу.

Таким образом, я благополучно привез белку в Москву и отдал ее сестре жены на забаву детям. Они тут же купили ей большую клетку с колесом, где она с азартом крутилась, а, когда пообвыкла и привыкла к людям, ее даже стали выпускать в комнату...

2020 г.

=====

АНАТОЛИЙ МУЗИС

ПИСЬМА

Мой брат служил когда-то на границе
И вот, в далекой дому стороне,
На письма он исписывал страницы
И больше всех писал своей жене.

Я часто видел письма брата,
Но их горячность понимал едва.
С тяжелой неуклюжестью солдата
Он в них мешал влюбленные слова.

Сбивались в кучу строк корявых стая.
Я скоро их запомнил наизусть:

«Любимая... Хорошая... Родная...

Вернусь... Люблю... Ты жди меня... Вернусь...»

И вот – война! Мы все теперь солдаты,
Мы все теперь с любимыми вразброс.

И как не вспомнить письма брата

И тот, не высказанный в них вопрос.

Война не мир, а пушки не хлопушки

И человек пред ними одинок.

Людей телячьи красные теплушки

Несут по руслам множества дорог.

Огонь печурок озаряет лица,

Обогревает дымом и теплом
И вижу я, что наяву им снится
Родимый и далекий отчий дом.
И тряску сердца в письмах изливая,
Как брат мой, изливая грусть
Все пишут также: «Милая... Родная...
Вернусь... Ты жди... Люблю тебя... Вернусь...»
И я вернусь! Я для тебя, родная,
Пройду сквозь бури неизвестных гроз,
Меня ведет вперед и сохраняет
Вся та любовь, что я с собой унес.

= = = = =

ПЕРЕД АТАКОЙ...

Небо тучей накрыла ночь,
Стало чернее черного мрака.
Промчалась комета
Точь в точь, как ракета перед атакой.
Выгнула в темном небе дугу,
Холодную белую линию,
И я почувствовал – не могу,
Темнота обессиливает.
Я лежал в подмосковном снегу
И ждал...

 Не рассвета,
 нет, не рассвета...

Я ждал, когда же ракета
Всех нас подбросит с криком «Ура»!
 И я знал – впереди враг.

Но внутри был не страх,
Потому что страшнее страшных атак
Было лежать на белых снегах.
Белых до сумасшествия,
До предела...
И я, напружиня горячее тело,
Как второго пришествия,
Ждал знака
Из мрака
За которым – атака!

= = = = =

АЛЕКСАНДР МИЛЕДИН

О ВОЛГЕ – УНИВЕРСАЛ

Если трезво представлять реальность, то будет тебе весело и хорошо. Что в СССР, что после. Даже в пресловутые 90-е, когда всё вокруг развалилось. Вместе с очередью на новый Запорожец в родной конторе, где я был аж вторым.

Это было печально, но меня вполне удовлетворила дизельная Волга, компании Scaldia-Volga из Бельгии.

В то время легковых авто на солярке в Москве и области практически не было. А вот дефицит бензина был. Вместе с огромными очередями на АЗС. Подъезжая на заправку, я не отказывал себе в маленьком спектакле. Надо было сначала громко ужаснуться количеству жаждущих топлива, а потом, театрально махнув рукой, подъехать к пустующей колонке с соляркой. В очереди обязательно находился знаток, который объяснял чайнику (мне), что соляркой Волгу не заправляют. На это полагалось ответить: – Лучше солярка, чем многочасовая очередь! После этого народ с удовольствием следил за моими манипуляциями по заливке дизтоплива и злорадно смотрел вслед, но недолго.

Еще веселее было на трассе, когда с канистрой в руках я тормозил КАМаз и просил налить. Для Волги. Ошарашенные водилы часто даже денег не брали. В колхозе, около дачи, завидев мой аппарат, трактористы бежали наперегонки с канистрами соляры. В обмен на бутылку Распутина.

Но все хорошее кончается. Кончился и буржуйский движок от Пежо, точнее его наиболее нежная часть – ТНВД. Ремонтировать его было у нас негде, а новый тащить из-за бугра невыгодно. Пришлось имплантировать под капот родной 402-й от ЗМЗ. С него у меня начался период постижения таинств этого двигателя. Было очень интересно и познавательно его чинить. Благодаря 402-му, я познакомился и подру-

жился с кучей интереснейших и хороших людей. Естественно, весь багажник всегда был завален запчастями, потенциально нужными при дальних поездках.

В одно прекрасное раннее утро, я возвращался домой по М-2. Не доезжая Черни, движок затрясся и заглох. Как оказалось, лопнуло коромысло на распредвале. Его в моих закромах не было. И меня осенила гениальная мысль – тормозить проезжающих мимо на продукции ГАЗ-УАЗ. Для убедительности, я отвинтил злополучное коромысло и показывал его водителям. Движение на трассе тогда было редкое. Нужных авто мало и такой запчастью разжиться не получалось.

Когда из остановившейся Волги высунулась интеллигентная молодая дама, я понял, что мое невезение сегодня достигло апогея. Я все же помахал злополучной железкой и спросил, нет ли у неё такой же. Дама внимательно осмотрела её и с ужасом уставилась на меня:

– Но это коромысло с распредвала внутри движка! И вы его разобрали на обочине!?

В свою очередь я чуть не упал на ту же обочину. Такая симпатичная и ухоженная женщина, и с одного взгляда определила откуда это!

Дама довезла меня до автомагазина. По дороге мы мило, вдумчиво и с удовольствием обсудили устройство 402-го. Дай бог ей в нынешней жизни иметь хороший автомобиль и не забивать свою голову размером вкладышей, степенью

сжатия и углом зажигания.

Моя любовь к Волгам со временем постепенно сошла на нет. А нынешние авто чинить не интересно.

= = = = =

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Прилет в конце сезона вертушки на лагерь за 250 км от базы, всегда праздник. Наконец-то можно получить и отправить письма домой. Заодно привозились газеты «Правда» и «Известия» месячной давности, а при наличии друзей на базе – пару бутылок коньяка или водки.

В этот раз бонусом к вышеперечисленным радостям, из восьмерки выгрузились три интеллигентных типа, сопровождаемые главным геологом. Извиняющимся тоном, он представил их, как поисковиков снежного человека, которых надо повозить с собой в маршруты и поспособствовать их общению с якутами-оленоводами.

Два оказались доцентами физфака МГУ, третья – не помню кто, но тоже из универа. Все с опытом туризма в ближнем Подмосковье и даже в Карелии. Тетка была не первой молодости и без комплексов. Первыми её словами ко мне, было – Здорово бичи, где у вас тут сортир? При этом она демонстративно разминала в руках лист газеты.

Несмотря на ироничное к ним отношение, люди они были безобидные. Выпросив у нас, все, что мы знали про снежных людей или, по-якутски, «чучун», они переключились на оленеводов. Расспрашивая их часами и прилежно записывая в тетради. Судя по количеству тетрадей, якуты наговорили им бак на две «Одиссеи».

Несколько раз они ходили с нами в недалекие маршруты, разглядывая любые следы и обозревая горы в бинокли. Увы, ни одной чучуны они так и не нашли, хотя поболтались в нескольких отрядах. И даже никаких их следов, ни шерсти, ни экскрементов.

К концу сентября вся партия собралась на базовом лагере на реке Хобойутуу. Традиционная камералка подходила к концу. Маявшихся «гоминологов» было откровенно жалко.

Снежный человек

Имевшаяся 8-мм кинокамера, натолкнула нас на возможность все-таки дать возможность увидеть несчастным доцентам желанного Номо troglodytes. Идея была простая: наряжаем меня в полушубок, вывернутый наизнанку, на голову меховую шапку и запускаем на склон горы, напротив лагеря

через реку. Весь этот маскарад должен пройти на фоне закатного солнца.

Для правдоподобности, посвященный в аферу народ должен был бегать и кричать: -Чучуна, чучуна! Пару человек, для усугубления ажиотажа, пальнула бы из карабинов. Весь спектакль снимался бы на кинокамеру и фото.

Увы, гениальная идея была похоронена тогдашним начальником партии. Опасавшимся, что кого-нибудь в суматохе подстрелят взаправду. Слишком много оружия было на лагере.

А жаль. Мог бы получиться фильм, затмивший бы пресловутый фильм про американского биг фута из Калифорнии. Подтвержденный кучей свидетелей и фото!

=====

АЛЕКСЕЙ ТИМОФЕЕВ

ЗНАКОМСТВО С ЯКУТИЕЙ

Вдруг захотелось вспомнить мою давнюю молодость и мое первое знакомство с Якутией!

Я тогда служил в Советской армии и будучи еще недавним студентом МГРИ (ПС-66 и далее ПС-67), где не особенно учился, а в основном играл на гитаре в рок-группе и близко познакомился с будущим геофизиком и коллегой по увлечению Димой Булавинцевым. Надо сказать, что мои переходы из учебной группы в другую сопровождались академическим отпуском и я с помощью родителей устроился в инженерно-геологическую фирму Фундаментпроект и там два раза побывал на полевых работах: рабочим на электроразведке ВЭЗами в Алма-Ате и пом. буром на станке АВБТ-100 в Чите на инженерных изысканиях строящегося автозавода.

Но потом, после трех с половиной курсов, сдался военкомам и попал в сержантскую учебку, где попал в батарею радиотелеграфистов, почти по профилю и желанию, так как воинская часть была артиллерийской учебной бригадой, а мне таскать орудия и снаряды абсолютно не хотелось.

Прошел год и я стал сержантом по специальности радиотелеграфист 2-го класса и мне сильно захотелось переменить

обстановку казармы и я оказался в командировке в целинном автобатальоне с приданной ему радиостанцией для связи. Близилась демобилизация и я написал Диме, уже геофизику, работающему в ВАГТе письмо, где просил своего друга взять меня на полевые работы рабочим или радистом. Он ответил «да» и я после майского дембеля оказался в районе метро Первомайская, где в то время располагалась экспедиция №3 ВАГТа. Дима мне все рассказал про районы будущих работ – это оказалась Якутия, что для меня было просто прекрасно.

Первоначально планировалась электроразведка в партии Л.М.Натапова, проводившей поисково-съёмочные работы на территории Хобоиту-Эчийского гранитоидного массива. Дима отвел меня к Натапову, он меня внимательно рассмотрел и сказал:

– Беру.

Позднее ситуация изменилась и отряд Димы решили отправить в партию Р.О.Галабалы, ведущей поисково-съёмочные работы масштаба 1:200 000 на Верхоянском листе. Дима мне объяснил, что мы даже выиграли, так как у Галабалы районный коэффициент 2, а у Натапова 1,7, а это приличная разница в зарплате. Так я получил еще один нужный опыт в жизни будущего геолога, ибо я после армии другой профессии не планировал. Далее я направился к старшему по радиосвязи Ю.Н.Алексеевко, где очень много узнал и про себя и про свою будущую работу. После тестов у старшего

по радиосвязи я побывал в отделе кадров, где узнал, что меня взяли полевым рабочим 3-го разряда и только потому, что буду совмещать работу в отряде с радиосвязью.

Далее Дима повел меня знакомится с составом отряда: 1) Валера Добриян, студент вечерник МГРИ; 2) студентка Клинского геолтехникума; 3) молодой парень – рабочий.

Дима объяснил, когда и куда мы все летим и чем мы будем заниматься в поле. Мне стало ясно, что отряд будет ставить профили ВЭЗов в долине р. Дулгалах и этой реке будем сплавляться на резиновых понтонах, посетим базу партии Р.О.Галабалы и закончим свою работу в Верхоянске. А сейчас мы летим на подбазу экспедиции Сыкырыр, где получим продукты и снаряжение.

И вот лечу в самолете ТУ-154 в город Якутск, приземляюсь, получаем свои вещи и ожидаем борт на Батагай. Идем с Димой и пьем мерзкое разливное пиво в местном ларьке и слушаем мат от якутов-аборигенов. Затем снова, но уже более мелкий АН-24 и через 2 часа садимся в аэропорту Батагай и опять ожидаем еще более мелкий самолет АН-2 и летим в пос. Батагай-Алыта (аэропорт Сыкырыр), где садимся через час в поле с коровами. Мы на подбазе экспедиции №3.

По словам Димы кроме нас здесь ожидают заброса в поле партии Ю. М. Сибирцева и Д. А. Башлавина.

Далее получаем снаряжение: палатки, спальники, резиновые лодки, тенты и брезенты и прочее. И на окраине аэропорта, убрав с дороги многочисленные коровьи лепешки ста-

вим несколько 4-х местных палаток и падаем в глубокий сон, так как день прилета из Москвы в Сыкырыр для отряда Димы закончился.

А утром меня позвал Добриян на осмотр свалки, занимающей по площади от 4 до 5 взлетных полос. Мы на свалке нашли почти новую посуду: кастрюли, ведра, миски, кружки, ложки, поварешки. А Валерка подобрал большой медный чайник, слегка покрытый зеленой на что мой спутник по свалке сказал:

– Вычистим.

Далее все мы отправились в склад райпо за продуктами, где встретили другую партию получавшую продукты и это была партия Сибирцева. Сам Сибирцев представлял собой благообразного вида профессора с аккуратной бородой и при этом сам таскал мешки и ящики с продуктами и, в конце концов, видимо сорвал спину и перестал двигаться и лежал на мешке и при этом непрерывно издавая некоторые жалобные звуки. Кто-то побежал за подмогой и привел Тоню Соболеву с газетой и резиновым клеем. Тоня задрала больному рубашку и стала мазать голую спину резиновым клеем потом положила газету и села на больную спину, немного при этом поерзав, говоря стонущему Сибирцеву:

– Потерпи Юра.

Вскоре эта экзекуция закончилась и Сибирцев неожиданно встал и не переставая охать пошел своим ходом. Отряд Димы потом получил продукты: гору различных меш-

ков и ящиков, а также плотные бумажные пакеты с сухарями и дрожжами и плиточным чаем. Все мужчины отряда впряглись в переноску харчей в наш лагерь и снова рухнули на спальные.

Я при этом, вспоминая и повторяя в голове увиденное, совершенно обалдел и думал что это за территория, в которую надо лететь на перекладных многие тысячи километров и какие люди —аборигены здесь обитают и работают и все это мне, недавнему дембелю не приснилось, а произошло наяву. И было это все в июне 1972 года в республике Якутия огромного Советского Союза.

И понял я, где и кем в будущем надо работать.

Утром мы все проснулись от того, что стадо коров, которое паслось на взлетной полосе переместилось в наш лагерь и во главе с быком стали проверять наличие и качество продуктов в складской палатке. А бык залез весь в палатку и торчал наружи только его мясистый зад и хвост с кисточкой. Дима, как начальник стал кричать на быка, но бык и не думал покидать палатку пока кто —то из нас не взял увесистую палку и смачно огрел животное по заду и в итоге бык дал передний ход, оказавшись вне палатки с куском задней стенки на рогах. Тут в се мы стали гнать все стадо прочь из лагеря, а бык выплюнул кусок антенны с изолятором и оставил на прощание смачный кизяк. На этом история с быком на сегодня закончилась, но в дальнейшем наш отряд еще не раз с его коллегами встречался. Оценив произведен-

ный ущерб продуктам: бык съел часть сухарей и половину пробного мешка с дрожжами не считая порванной палатки. Дима пошел с Добрияном искать пастуха коровьего стада, но пастух отказал Диме в извинениях и обратил его внимание на жалобно мычавшего быка, видимо сильно объевшегося дрожжей.

Далее отряд Димы ожидал своей очереди на заброску вертолетом и через два дня прилетел МИ-4. Мы загрузились и полетели на р. Дулгалах.

Через полтора часа полета приземлились на пойменном лугу нашей реки в нескольких сотнях метров от берега и снова разгрузочные работы и переноска снаряжения и продуктов к воде.

До этого момента я имел некоторый опыт сплава по рекам на байдарках и весельных лодках. Но то реки были спокойные (Подмосковье и Мещера) и сплав по левому притоку Волги реке Ветлуга.

Но другое дело Якутия и река, протекающая под небольшим углом вдоль Верхоянского хребта.

И я с большим интересом ожидал новых впечатлений и они тут же не заставили себя ждать. Во первых река Дулгалах с приличным течением и многочисленными галечными косами и чистой водой в которой у берега плавали различные рыбы, производившие обилие кругов по воде. Из чего я сделал вывод, что голодать мы здесь не будем, так как с собой были различные рыболовные принадлежности.

После устройства лагеря я занялся установкой антенны с подключением батарей к радию, пробным включением в эфир и убедившись, что все работает и в эфире раздаются переговоры разных партий. Это заняло некоторое время, а меня все тянуло забросить удочку в якутскую реку. Но тут мой друг Дима забренчал на гитаре и увлек меня заняться тем же. Позже мы часто пользовались свободной минутой и играли на гитарах и пели вместе при этом импровизируя и в музыке и в стихах. Далее потянулись обычные рабочие будни и в них Дима определил меня на работу с электродом.

Я то уходил на определенное расстояние, то приходил к катушкам с проводами, на которых узлами были помечены интервалы. В центре работал Дима с прибором, измеряющий сопротивление вмещающих пород, что в итоге работ определялось глубиной до коренных пород — днища долины реки. На катушках распускающих провода сидел Добриян, а записатором работала студентка. Мы с Добрияном время от времени менялись метами и рабочий ходил в левую сторону.

Наконец у меня в свободное от дежурства по кухне время появилась возможность половить рыбу и я, поймав мух и слепней, двинул к берегу Дулгалаха. По дороге я заметил множество дыр в земле и характерный свист, когда я приближался к скоплению дыр. Оказалось это колония земляных сусликов (евражек) и свистел их дозорный суслик. Я расположился на песчаном берегу и забросил леску в местный

омуток без течения в центр расходившихся кругов. Попадались на крючок рыбы, величиной с ладонь по первому виду плотва. Позже я узнал что это ельцы. Я поймал десяток ельцов и складывал их сзади себя на пробный мешочек и когда я поймал, приличного по размерам окуня оглянулся и обнаружил евражку, тащившего рыбину вверх по склону в направлении колонии сусликов.

Посчитав количество рыб я понял, что воришка уже утащил половину улова. Восполнив количество рыб дальнейшей рыбалкой, я пошел к очагу и пожаловался Добрияну (мы его звали в отряде ДеД) о произошедшем. Дед посоветовал мне поймать евражку на крючок, опустив леску с начинкой прямо в дырку. Так я и сделал и поймал за щеку, упиравшегося зверька. Потом по совету Деда мы сняли с крючка евражку и запустили его в печную трубу и вычистив своей шкурой всю сажу совершенно измазанный почерневший зверек помчал в свою колонию, а его коллеги в рассыпную удирали от него по норам.

Сделав ВЗЭы на первой точке, отряд грузился на понтоны. Мне достался 500 —й и я его укутал брезентом снизу, привязав дно понтона в воде туго веревками и верхние свободные концы закрыл погруженное снаряжение. На остальных лодках и понтонах этого не сделали и, мало того, Дед сказал что-то про замедление хода. Так вот наша с Димой лодка прошла свой путь без единого прокола в отличие трех проколов на других. Позднее Дед сделал на остальных лод-

ках тоже самое. Мы незаметно приближались к лагерю партии Р. О. Гглабалы и остался один ВЭЗ. Дима выбирал место для лагеря и остановился у косы по левому борту, а я заметил моторку, поднимающуюся по Дулгалаху по правому борту с тремя пассажирами и причалившую в 500 метрах ниже от нас. А это были геологи партии, уходящие в маршрут. Позднее я узнал, что геологами были Р. О. Галабала и В. И. Осташкина.

Между прочим я окончательно освоился рабочим-ради-стом в отряде и постоянно слушал эфир.

И вот однажды я услышал переговоры Ю. М. Сибирцева о том, что на его площади партией найдено рудопроявление антимонита. И я был страшно горд, что косвенно не сам лично, присутствовал при этом открытии.

И единственное, что мне мешало это постоянный зуд в нижней волосатой части живота и даже еще ниже. Решив внимательно рассмотреть зудящее место, я пошел вниз по реке и вышел на береговую косу, где полностью разделся и с ужасом обнаружил лобковых вшей со следами укусов на коже и несколько гнид. Потрясенный, я отправился к Диме спросить безопасную бритву. Дима узнав, что собираюсь брить мне отказал и только Дед мне выдал нож и велел его поточить об камень. Далее я отправился на ту же косу с ножом и куском хозяйственного мыла и раздевшись, начал гигиеническую процедуру, стоя с ножом и брея волосистой покров в интимных местах. И вдруг я услышал звук мотора

и увидел большую лодку типа баржи с большим количеством пассажиров – аборигенов с косами, видимо косарей, направляющихся на пойменные заливные луга на работу. Я не прекращал свои процедуры и наверное выглядел в высшей мере странно – совершенно голый мужик с ножом что-то делает с собой в нижней части тела. Изумленные люди во главе с рулевым молча проплывали мимо меня в 30 – 40 метрах и едва не врезались в берег.

Далее мы доплыли до лагеря партии Галабалы как раз в период лесных пожаров и мне удалось попасть на вездеход ГАЗ – 47, который направлялся в поисковый отряд Попади-ча для его переброски.

По дороге была сильная задымленность, но успели мы вовремя и перебросили его на новое место и это было первое знакомство с характером езды по тайге, когда наша машина всю валила лес с помощью бревна, укрепленного впереди. Это была очень познавательная поездка и знакомство с новыми людьми среди которых были геологи: Р. О. Галабала, В. И. Осташкина и завхоз-радист Миша. Последний много мне рассказал про радиосвязь в полевых условиях и про коллег радистов. И я запомнил надолго их имена.

Потом мы отплыли вниз по Дулгалаху и остановились на левом борту долины в 2 км ниже слияния с Сартангом, после чего обе реки стали Яной. Обратил внимание что изменились цвет и прозрачность речной воды, так как Сартанг добавил мутности и силы течения. Следующий ВЭЗ

был предпоследний перед Верхоянском. Я почему-то рвался в этот город. Мы остановились на песчаной косе Яны и разбили лагерь, практически напротив города. Но это я считал Верхоянск городом, пока не увидел эту крупную деревню, но это было через день после последнего ВЭЗа на левом берегу Яны.

Во время работы произошли очень забавные ситуации: во первых встреча с огромным быком, который намеревался порвать наши растянутые провода, несмотря на увещевания Димы и наши крики животному бык меланхолично жевал свою жвачку и продолжал шагать вперед, пока Добриян не взял его за кольцо в ноздре и не вывел быка в сторону. Мы все были ошарашены этим настоящим подвигом, так как бык имел устрашающий вид и красные глаза. Но, слава богу, все обошлось и мы вернулись в лагерь на косе напротив Верхоянска. Рано утром мы обнаружили в лагере домашнего оленя и тощую свинью, пожиравшие наши принадлежности для умывания: это куски мыла, мочалки, зубной порошок, тюбики с зубной пастой и прочие мелочи. После всего пережитого Дима решил вместе со мной идти в город купить недостающие принадлежности для умывания и вообще развеемся.

Главная улица города Верхоянск представляла собой проселочную дорогу с одноэтажными домами с одной стороны и огородами с другой и большими лужами посередине. на редких домах были вывески типа «Столовая» и «Мили-

ция» и так далее. «Аптека», «Нарсуд», «Магазин». Все это великолепие мы лицезрели вместе с Димой, но особенно нас поразило, видимо аэропорт – большая поляна (полоса с гравием) в 300 м от главной улицы и обильными киззяками повсюду и редкими коровами повсюду, жующими траву и, наконец, сараеподобная изба-павильон с надписью «Верхоянск» на одной стороне и несколько столбов с большими сачками, указывающих направление ветра. От долгого хождения мы с Димой проголодались и пошли в избу – столовую, а там нас ожидало масса неожиданностей. Во-первых здесь наливали какое-то пойло типа «Вермут» – довольно мерзкий напиток, но кстати от непривычки мы захмелели и попросили повторить то ли буфетчицу, то ли официантку и принести меню.

В меню на мой взгляд были удивительные блюда, например: 1) плов с рисом или с макаронами; 2) мясо скотское и ребро, чье не уточняли; 3) суп мясной с овощами и картофелем. Мы с Димой заказали суп и плов с макаронами, что было видимо макаронами по-флотски. Мы с Димой все съели и выпили и со смехом вышли на улицу. А на улице произошли видимо погодные изменения, и уровень воды в лужах повысился. Появилось течение прямо по дороге и это обстоятельство, включая мутную воду утром в Яне и ранее в Сартанге, заставило моего друга Диму произнести следующую тираду ...ня творится, а меня рассмеяться и ускориться на пути в лагерь, где нас ожидал с матом Дед Добриян, который замучился переносить вещи отряда и перевязы-

вать наши понтоны. А мы помчались с Димой на метеостанцию в 300 м ниже по Яне за катером для перевоза шмоток. На этом наше путешествие по Яне окончилось. На утро Дима нашел грузовик, перевезший наш отряд по дороге на Батагай в совхоз Столбы.

Пока мы ехали до Столбов, я обратил внимание на зайцев, неоднократно перебегавших дорогу и убегающих в лес по обеим сторонам. Видимо миграция, глубокомысленно произнес Дед Добриян. Наконец мы приехали и начали разбивать лагерь но уже не на берегу реки, а в лесу, полным живности: зайцев, куропаток и почему-то ворон. Я связался по радиации с базой и узнал, что к нам собирается старший геофизик Ю Иконников и надо ждать вертолета. Дима начал готовится к прилету начальства и велел Добрияну, студентке и рабочему собираться к отлету в связи окончанием полевых работ. Дима начал готовится к охоте и достал из своих вещей свое ружье с пластмассовым прикладом, цевьем для дамской охоты. Вот и мы дошли до охоты в лесу, в котором жили масса зайцев, ворон и как выяснилось еще и захаживали доярки с ближайшей фермы. Действительно, первая цель Димы была якутка, севшая по нужде в кустах и выглядела абсолютно белым пятном на зеленом фоне, вот почему Дима принял это пятно за зайца и собирался поразить зарядом дробы несчастную прямо в зад. К счастью после нашей громкой возни якутка подтянув юбку с криками удалилась, а обитавшие в лесу зайцы бросились в рассыпную. После такой охо-

ты Дима потерял интерес и к процессу и к оружию и отдал мне свое ружье. После прилета МИ-4 со старшим геофизиком Ю. А. Иконниковым мы отправили половину отряда домой и остались в лагере втроем. Я наивно полагал, что Иконников будет проверять работу Димы, но, оказалось, он приехал на охоту. Вечером за ужином геофизики обсудили результаты работ и малость выпили какого-то пойла типа Вермут, что привез Иконников, после чего начальство объявило мне о завтрашней охоте. Утром Иконников со своей вертикалкой и я с ружьем для дамской охоты пошагали в долину правого притока Яны, рыская повсюду глазами в поисках зайцев. И зайцы появились. Началась наша пальба по ушастым и начали расти наши трофеи. Я добыл трех, а Иконников шесть зайцев. Время подошло к обеду и мы пошагали в лагерь, но тут я обнаружил старую заросшую дорогу вверх по притоку Яны и мне стало интересно куда она ведет. Через полкилометра появились колючая проволока, старые ворота, старые вышки и очертания одноэтажных бараков и солидной рубленой избы. А это оказался старый лагерь в котором вероятно жили заключенные. На это указывали и покосившиеся строения и даже вырубленный в мерзлоте, видимо карцер с решетчатой сварной дверью и мощным засовом. Вокруг везде бегали зайцы, которые видимо питались корой повсюду обильно растущего тальника.

В наш лагерь я пришел с охотничьими трофеями и впечатлениями от увиденного, чем поделился с Димой, а Икон-

ников нам рассказал, что увиденный мной лагерь – это место обитания зеков – строителей оловянного рудника Эгэ-Хая. Но заядлый охотник Иконников услышал и слова про зайцев, обитающих на территории лагеря зеков и пошел на охоту.

Вообщем совместными усилиями мы набили зайцами два полных баульных мешка, которые и привезли рейсом МИ-4 на базу экспедиции в Сыкырыр. На базе Иконников распорядился ошкурить зайцев и пошел искать избу на ночлег. А мы с Димой начали работу по разделке зайцев.

Сначала мы разделявали зайцев классически: обрезали по кругу ноги и сдирали шкуру от хвоста до головы а потом вспарывали пузо и удаляли требуху. Но поскольку на каждого зайца уходило минимум 20—30 мин я предложил Диме ускоренный метод. Сначала топором удаляем голову затем двумя руками раздираем шкуру со спины и далее пальцем вставляем в анальное отверстие и резким движением руки вытаскиваем требуху наружу. Диме этот способ разделки не понравился и он предоставил эту работу мне, а сам стал играть на гитаре. При этом я был окружен стаей псов, пожирающих требуху и прочие остатки. Два баульника непотрошенных зайцев превратились в мешок и мы понесли его для раздачи в прибывшие партии вместе с Иконниковым. А прибывшие геологи оказались из партии Д. А. Башлавина и с удовольствием приняли наши дары. Сам начальник партии поручил завхозу-радисту И. Раскозову отдать все на кух-

ню и, взяв зайцев, отдал нам взамен неполную бутылку спирта и мы пошли искать Диму и устраиваться на ночлег.

Я с радостью и предвкушением предстоящего вечера схватил гитару и присоединился к Диме и мы начали петь написанные вместе в этом сезоне сочинения :

Эта старая палатка пережила много
Побелела вся в заплатках – старость, что ж такого.
Ей, спасаясь от дождя, очень благодарен
И за это и за то, что разбудила память.

Несколько страниц прочел
Я из старой книги,
Первую любовь нашел,
Все ее постигли.

И компанию студентов
В подмосковном доме
Промелькнули пестрой лентой
Песней столь знакомой.

Снова с ними очутился в буйном их застолье,
Песни пел и веселился сам собой довольный.
Берегом Москва —реки любовался пьяный,
А теперь пою с тоски и гляжу на Яну.

Эта старая палатка пережила много
Побелела, вся в заплатках – старость, что ж такого.
В ней сидим опять вдвоем, где бывали вместе
И с друзьями встречи ждем и поем их песни.

И еще один опус из жизни геологов экспедиции №3.

Дискуссия велась красиво вокруг Колымского массива

Ну а массив покрылся редколесьем и стал совсем не интересен.

= = = = =

АННА МИНЬКИНА

РЕАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ О ЛЮДЯХ, ВЫЖИВШИХ НА НЕОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ

Оказывается, в выживании на необитаемом острове нет ничего романтического. Реальность гораздо прозаичнее и неприятнее, чем нам показывают в фильме с Томом Хэнком и волейбольным мячом.

Александр Селькирк, 4 года и 4 месяца

Бравый шотландский боцман, проведенный на необитаемом острове 4 года и 4 месяца, умудрился не только выжить, но и стать прототипом легендарного Робинзона Крузо.

В апреле 1703 года Александр Селькирк стал участником британской экспедиции к побережью Южной Америки. Всего за один год шотландец, обладавший крайне скандальным характером, успел вывести из себя всю команду судна *Cinque Ports*.

Именно поэтому, когда Селькирк во время очередной ссоры потребовал, чтобы его высадили, капитан Чарльз Пикеринг вздохнул с облегчением и немедленно удовлетворил это

желание. Конечно, осознав свои перспективы, Селькирк еще пытался взять свои слова назад, но было поздно: команда оставила его в Тихом океане на необитаемом острове Мас-а-Тьерра (он нынче носит название – да здравствует рекурсия! – остров Робинзон-Крузо).

До Селькирка на острове уже успели пожить переселенцы, оставившие после себя коз и кошек, которые, впрочем, за годы успели одичать. Свободного времени у шотландца было предостаточно, поэтому ему удалось приручить коз и получить постоянный источник свежего мяса и молока, а также шкур, из которых можно было соорудить подобие одежды. Кошек же Селькирк использовал в качестве охраны от крыс (и наверняка для душевного расслабления). Помимо прочего, на острове обнаружились заросли дикой репы и съедобные ягоды.

В начале 1709 года у берегов Мас-а-Тьерра встало на якорь британское судно Duke, экипаж которого обнаружил и спас уже обжившегося на острове Селькирка. Вернувшись на родину, шотландец стал знаменитостью: про него писали заметки в газетах, а в пабах выстраивалась очередь из желающих угостить его выпивкой и послушать истории из жизни отшельника.

Спустя несколько лет Александр Селькирк присоединился к королевскому флоту и отправился к берегам Западной Африки, где и скончался во время эпидемии желтой лихорадки.

Павел Вавилов, 34 д

25 августа 1942 года команда знаменитого ледокола «Александр Сибиряков» вступила в неравный бой с фашистским крейсером Admiral Scheer в районе острова Домашний в Карском море. Почти все члены экипажа и пассажиры погибли во время пожара на борту или были захвачены в плен.

Избежать той же участи удалось лишь кочегару Павлу Вавилову, который оказался в воде, а позже сумел забраться на уцелевший спасательный вельбот. Обнаружив в лодке аварийный запас, состоявший из спичек, галет и бочонка воды, а также выловив из воды мешок отрубей и комплект теплой одежды, Вавилов отправился в сторону подававшего сигналы маяка и оказался на необитаемом острове Белуха.

На протяжении 34 дней кочегар выживал на острове, населенном исключительно белыми медведями. Устроившись на верхней площадке маяка, в относительной безопасности, он питался похлебкой из отрубей и пил талую воду, благо в сентябре в тех краях уже пошел снег. К тому моменту, когда запасы съестного почти закончились, Вавилова заметила команда проплывавшего мимо парохода «Сакко».

За выжившим был отправлен гидросамолет, управлял которым знаменитый полярный летчик Иван Черевичный. После спасения Павел Вавилов, как и следовало советскому человеку, не стал почивать на лаврах, а быстро вернулся к обычной жизни. До конца жизни он успел поработать на ле-

доколах «Георгий Седов» и «Ленин».

Ада Блэджек, 2 года

Жизнь простой инуитской девушки Ады Блэджек (в девичестве – Дэлутук) была не очень радостной: двое из троих ее детей умерли во младенчестве, чуть позже скончался и молодой супруг. Из-за затруднительного финансового положения Аде пришлось на время отдать единственного сына в приют и отправиться на заработки. Работа нашлась быстро: канадец Алан Кроуфорд предложил Аде присоединиться к арктической экспедиции в качестве кухарки и швеи.

16 сентября 1921 года пять человек – Ада, Алан и американские полярники Мильтон Галле, Фред Маурер и Лорн Найт – отправились в сторону острова Врангеля с целью опередить экспедицию японцев, которые собирались заявить свое право на владение островом. Первая же зимовка далась команде слишком тяжело: запасы еды быстро истощились, а охота, на которую возлагались большие надежды, не приносила результатов.

В январе Галле, Кроуфорд и Маурер приняли решение отправиться обратно домой. Ада отказалась возвращаться и осталась на острове с Найтом, который тяжело заболел и не мог передвигаться, и экспедиционным котом по кличке Виц.

Поскольку отправившиеся обратно полярники пропали в пути, а Найт скоропостижно скончался, Ада с котом оста-

лись одни на целых полтора года. В августе 1923 года девушку, научившуюся охотиться и выживать в условиях экстремального холода, забрала с острова спасательная экспедиция Гарольда Нойса. Вернувшись домой с заработанными деньгами, Ада забрала сына из приюта и переехала с ним в Сиэтл.

Люси Ирвин и Джеральд Кингсленд, 1 год

Далеко не всегда люди оказываются на необитаемом острове по воле случая, иногда они делают это сознательно. В начале 1980-х немолодой британский журналист Джеральд Кингсленд решил провести социальный эксперимент и прожить год на тропическом острове вдалеке от цивилизации.

В попытках найти компаньона он разместил в журнале Time Out объявление, на которое откликнулась юная Люси Ирвин. В 1982 году искатели приключений отправились на остров Таин, расположенный между Новой Гвинеей и Австралией, предварительно поженившись для упрощения процесса получения виз.

Оказавшись на Таине, супруги поняли, что у них нет ничего общего, а поскольку на острове не было не только людей, но и загса, в котором можно было бы оформить развод, им пришлось учиться уживаться и вместе переносить тяготы тропической жизни. По словам Ирвин и Кингсленда, отсутствие взаимопонимания далось им тяжелее, чем бытовой дискомфорт. В 1983 году остров поразила засуха, пара осталась без запасов пресной воды.

Спасли их аборигены с расположенного неподалеку острова Баду. Вернувшись в Британию, Джеральд и Люси наконец-то развелись и написали книги, ставшие бестселлерами: «Выброшенные» (по роману в 1986 году сняли фильм) и «Островитянин».

= = = = =

ЕКАТЕРИНА ЧЕКУШИНА

ОДИН В ОКЕАНЕ

Он проснулся от странных чмокающих звуков и тепло-го солнечного луча на щеке. Проснулся – будто вынырнул из глубокой пропасти. Сел, лихорадочно озираясь, и ему показалось, что он все еще спит. Вокруг на все четыре стороны простирался океан. Синий, спокойный, бескрайний. Солнце вставало на горизонте...

Был ноябрь 1942 года. Пань Лянь сидел на спасательном плоту – маленькой квадратной платформе с тентом над головой. Еще вчера он был матросом грузового британского корабля, который плыл из Кейптауна в Парамарибо, порт Суринама, так далеко от лихорадочной суеты и страшных военных сводок. Китаец устроился на эту работу, чтобы сбежать от ужасов Второй мировой. Однако не вышло. Даже на юге Атлантического океана немецкие подлодки охотились за судами стран-противников.

Британский корабль, на котором служил Пань, был протаранен торпедой и затонул буквально за две минуты. Пань помнил вой сирены, панику, людей, прыгавших в бурлящую воду; помнил, что успел надеть спасательный жилет (всегда держал под рукой, так как не слишком хорошо умел пла-

вать), – и вот уже водяная воронка засасывает его, а жилет выталкивает наверх, к свету... Когда он оказался на поверхности, то принялся изо всех сил грести прочь от этого места. Потом остановился, понял, что все уже кончилось. Подлодка ушла. Пань вернулся и пару часов плавал среди каких-то обломков в полном одиночестве, пока не обнаружил целенький спасательный плот, да еще и с запасом еды! Однако живых больше не было. Друзья, недруги, начальники – весь его мир ушел под воду вместе с кораблем.

Пань уселся поудобнее и принялся разбирать свои запасы. Плот был укомплектован щедро: 40-литровая канистра с пресной водой, несколько жестянок с бисквитами, галеты, пеммикан, сухое молоко, мешок кускового сахара, лимонный сок и даже шоколад. Он решил распределить рацион на 30 дней и ждать спасателей. Наверняка капитан успел передать сигнал о бедствии, выживших ищут.

Потянулись одинаковые пустые дни. Чтобы как-то занять себя, Пань сделал крючок из проволоки, которую вытащил из фонарика, расплел веревку, изготовил леску и занялся рыболовством. Первой приманкой послужили галеты, а уже потом – кусочки пойманной рыбы. Клевало знатно. Из жестяной банки от печенья он соорудил нож, которым разделывал добычу, а затем вешал ее вялиться под жаркое солнце. Тропические дожди позволяли пополнять запас воды.

Однажды утром на горизонте появился силуэт корабля, который Пань тщетно воображал там уже почти месяц. Ви-

димом, еще одно британское торговое судно. Оно вырастало, подходило все ближе. Пань принялся что есть мочи размахивать спасательным жилетом, кричать на английском, приплясывать... Однако корабль, приблизившись до определенной точки, откуда наверняка был виден плот и его обитатель, вдруг, не замедляя хода, начал удаляться. Пань безумствовал. Он даже выпустил одну из двух драгоценных сигнальных ракет. Тщетно. Надежда на спасение с достоинством удалилась за горизонт*.

«Дело было, возможно, не в равнодушии британских моряков, а в том, что немцы тогда наострились устраивать засады на корабли противника при помощи фальшивых „жертв кораблекрушения“. В качестве наживки выставлялся плот с „робинзоном“. Наивное судно останавливалось, чтобы его спасти, подлодка прицеливалась и выпускала смертельную торпеду».

В течение последующих ста дней Пань пережил сокрушительный шторм, который оставил его без воды и смысл запасы еды, так что пришлось приманивать чайку на тухлую рыбу и пить ее кровь. Как раз перед этим штормом он сумел привлечь внимание пролетавшего мимо самолета, и тот вроде бы спустился вниз и помахал крылом. Однако буря унесла плот совсем далеко от места этой встречи, и, даже если летчики оставили координаты для спасателей, те не нашли Ляня.

Потом случилось нападение акул, привлеченных рыбьими потрохами, которые китаец скидывал в воду. Они пытались

опрокинуть плот, но Пань Лянь вышел из этой схватки победителем: он смастерил снасть покрепче и умудрился поймать одну из нападавших! Злодейка была разделана по всем правилам китайской кухни, а ее плавники превращены в традиционный деликатес. Дни шли за днями, и наш герой потерял им счет. Он отмечал только полнолуния, когда плот всю ночь дрейфовал в светящейся воде, которая чмокала о его днище с таким особым, незабываемым звуком.

Через 130 дней цвет воды вокруг изменился. Из синей она стала светлой и бирюзовой, как будто плот выплыл на мелководье. Так оно и было. Морские боги наконец сжалились, и течения отнесли несчастного к берегам Бразилии, где на 133-й день путешествия его подобрала местная рыбаки. Ошалевшего от счастья китайца отправили в госпиталь, где выяснилось, что он сохранил на удивление завидную физическую форму, потеряв всего шесть килограммов.

Потом робинзона отослали в Великобританию, и он получил медаль от короля Георга VI. Британская империя настолько впечатлилась подвигом моряка, что включила его техники выживания в мануал для флота. Ну а самому Пань Ляню помогли осуществить его мечту – эмигрировать в США в обход квоты на китайцев, которая действовала в то время.

Он умер в Бруклине в возрасте семидесяти двух лет. До конца его жизни рекорд одиночного пребывания в море на спасательном плоту оставался не побит. «Никому я не же-

лаю обойти меня по этой части», – любил говорить Пань за-
езжим журналистам.

= = = = =

ОДИН В АВСТРАЛИЙСКОМ БУШЕ

Он бежал долго, так долго, что воздух стал со свистом вырываться из груди, обжигая гортань, а пот градом катился по спине. Не глядя под ноги, он ломился через колючие кусты и был уже весь покрыт царапинами. Наконец упал на землю и заплакал. Никому он не был нужен, и лучше бы ему было умереть прямо сейчас. Но упрямое тело, большое и неуклюжее, продолжало цепляться за жизнь. Он заполз в тень, улегся на колючей земле и замер в неподвижности...

Мать заявила в полицию о пропаже 18-летнего Аллана Мэтью в тот же вечер, когда он не вернулся ночевать. 27 ноября 2013 года ее сын ушел из дома в маленьком городке Уэстли, недалеко от Сиднея, не оставив никаких подсказок, где его искать, – без телефона, без вещей. Просто исчез в той одежде и обуви, которая была на нем. На следующий день в окрестностях был организован поиск.

Дом семейства Мэтью стоял на самой окраине и со всех сторон был окружен бушем – потеряться в этих зарослях пара пустяков даже для опытного рейнджера, что уж говорить о домашнем подростке, про которого соседи шептались, что он немного не в себе. То ли аутист, то ли псих. Трудный ребенок, у которого никогда не было друзей.

Полиция с собаками целую неделю прочесывала заросли, вызвали вертолет. Безрезультатно. Мать Аллана ходила как

тень, с каждым днем ее лицо становилось все мрачнее. Теперь она уже боялась, что полиция найдет то, что они ищут. А тут еще на юго-восточное побережье спустилась удушающая аномальная жара. Воздух дрожал над сухими кустами и, вглядываясь в их хрустящее, колючее, звенящее цикадами нутро, становилось ясно, что человеку там не выжить без воды.

Весь декабрь полиция продолжала прочесывать окрестности, но так и не нашла никаких следов. Новый год в доме Мэтью встречали тихо. В январе постепенно начали возвращаться к обычной жизни. А в феврале случилось чудо. Группа туристов, которые пошли в поход неподалеку от Уэсли, обнаружили в русле пересохшего ручья... Аллана Мэтью. Выглядел он ужасно: покрытый пиявками и воспаленными язвами, с гангреной на обеих ногах, полуслепой, обезвоженный до последней степени и тощий как палка (он похудел почти в два раза). Но тем не менее живой!

Подросток был немедленно доставлен в больницу, куда приехала плачущая мать. Доктора объявили, что они не понимают, каким чудом этот человек выжил один в буше, без убежища, воды и пищи, однако прогноз позитивный. Австралийской дикой природе не удалось его сожрать. Очнувшись, Аллан не спешил объяснить свое загадочное приключение. Полиции он заявил только, что жил в зарослях возле пересохшего ручья. Кое-где в ямках там все-таки сохранялась вода. Он пил ее и ел то, что находил в засохшей тине —

лягушек и рыб.

= = = = = = = = = =

ОТШЕЛЬНИК В МАШИНЕ – СУГРОБЕ

Эта история началась ясным февральским днем 2012 года в запорошенном снегом сказочном лесу около шведского городка Умео на самом севере страны. Двое друзей гуляли по хрустящим лесным тропинкам, когда их внимание привлек необычный огромный сугроб, из которого высывалась фара машины. Приятели походили вокруг, разгребли снег и обнаружили целый автомобиль, засыпанный по самую крышу! Когда, докопавшись до водительского стекла, они дыханием и пальцами протопили в изморози дырочку, а потом заглянули в нее, то остолбенели от ужаса: внутри автомобиля сидел человек!

Вскоре полиция вскрыла заледеневшую дверь. И всех ждал еще один удивительный сюрприз: человек был жив! В госпитале констатировали, что мужчина, обнаруженный в машине, по-видимому, провел там не один день. Он был на грани истощения, однако мороз не повредил его организм. Видимо, снег, заваливший автомобиль, создал внутри своеобразный микроклимат, как в эскимосском иглу. Внутрь поступал воздух, а дыхания пассажира хватало, чтобы поддерживать положительную температуру. Как же мужчина оказался в ледяной ловушке? Внутри машины нашли вещи, которые свидетельствовали, что он в ней жил: посуда,

одежда, средства гигиены. Был ли он странноватым любителем дикой природы, который заехал в лес, заблудился и попал в снежную бурю? Полиция и врачи с нетерпением ждали, когда больной очнется и заговорит. Наконец это случилось.

Пострадавший оказался 44-летним плотником по фамилии Скиллберг, и его признание вовсе не разъяснило, а, напротив, окончательно запутало ситуацию. Плотник объявил, что провел в занесенной снегом машине три месяца, с самого первого большого снегопада в декабре! Он сказал, что все это время пребывал в своеобразной спячке, иногда просыпаясь и утоляя жажду снегом. О мотивах своего лесного уединения Скиллберг говорить отказался. Врачи признали, что теоретически подобная гибернация возможна, ведь при пониженной температуре все жизненные процессы в организме замедляются.

Вскоре полиция обнаружила в Умео людей, которые знали мистера Скиллберга. Владелец бензоколонки Андреас Остенссон рассказал, что много раз встречал чудаковатого плотника летом и осенью, когда тот только появился в этих местах. «Это был опрятного вида человек, всегда бритый, вежливый и обходительный, который заезжал к нам заправиться, купить кофе, хлеб, сигареты. Однажды он признался, что приехал с юга и живет в лесу в машине. Однако от него нормально пахло. Мы решили, что это какой-то чудака, который ехал по стране, увидел нашу природу, влюбился и остановился просто пожить на свежем воздухе. Был он, конечно,

странноват, и совершенно непонятно, чем он занимался целыми днями в лесу, однако никаких подозрений он не вызывал».

Лишь весной выяснились новые подробности этой истории, которые пролили свет на мотивы таинственного отшельничества автомобильного эскимоса. Из города с названием Карлскуга, где мистер Скиллберг жил, пришел ответ на запрос полиции, в котором сообщалось, что плотник за год до своего рокового путешествия на север взял в банке огромный кредит и купил несколько квартир в дорогом комплексе. Вскоре он начал пропускать выплаты и на момент отъезда был должен полтора миллиона крон (около 200 тысяч долларов). Как сообщили его знакомые в Карлскуге, от плотника, прознав о грядущем банкротстве, ушла девушка и тогда несчастный должник просто исчез. Видимо, отчаяние гнало его все дальше на север, пока он не доехал до Умео, где, потратив последние деньги, попытался уйти из жизни в занесенной снегом машине. Однако природа сыграла с мистером Скиллбергом злую шутку: его организм оказался сильнее его намерений.

=====

60 ЧАСОВ ПОД ВОДОЙ

Окене Харрисон, нигерийский повар на буксировочном судне компании Chevron, любил вставать самым первым на корабле. Не спеша, он шествовал в клозет по пустым коридорам и без лишней суеты проводил минуты утреннего уединения за раздумьем о своей в общем-то счастливой жизни. Ведь у него была работа на иностранную компанию, молодая жена и вполне здоровое пищеварение. Однако 26 мая 2013 года уединением насладиться не удалось, ибо в самый интимный момент корабль вздрогнул, как огромное животное, и начал раскачиваться из стороны в сторону, так что Окене едва успел натянуть штаны и выскочить в коридор. И тут началось! Стук, скрежет, полная темнота – и безжалостная инерция волочит несчастного повара куда-то по коридору. Через несколько минут этот ад закончился и наступила зловещая тишина, а под ногами стала стремительно прибывать вода. Все было очевидно: корабль опустился на дно.

В панике Окене ощупью пробирался по коридору, пока не обнаружил в каком-то закутке спасательный жилет, на котором были сигнальные фонари. Он включил этот мигающий, тревожный свет, уже по колено в воде нашел ящик с инструментами и сумел пробраться по наклонившемуся коридору в самую высокую часть корабля. Там, в каюте инжене-

ра, Окене сумел с помощью инструментов, стола и двух матрасов соорудить себе помост под самым потолком, забрался туда и завороченно смотрел, как вода медленно поднимается все выше. И тут она остановилась. Второй раз за это утро повару сказочно повезло: под потолком каюты образовался воздушный мешок.

Первый раз ему повезло, когда он оказался в туалете во время удара аномальной волны, которая раскачала и потопила буксир. Остальной экипаж был заблокирован в своих каютах: из-за пиратских рейдов все тщательно запирались на ночь, так что и матросы, и капитан не сумели после кораблекрушения сориентироваться и выбраться в спасительный коридор. Для Окене началось влажное, холодное ожидание в темноте и тишине с бутылкой сладкой газировки в качестве еды и воды, хозяйственный повар успел прихватить ее где-то по дороге в спасительную каюту. К счастью, нигериец был весьма относительно знаком с физикой и биологией, поэтому не стал оценивать запасы воздуха в своем пузыре, а просто молился.

Биолог в этой ситуации немедленно впал бы в ужасную панику: по самым щедрым оценкам, вокруг Окене оставалось около 6 кубических метров воздуха, а человеку нужно около 10 кубометров на 24 часа. К тому же несчастный биолог наверняка вспомнил бы, что с каждым часом воздушная смесь вокруг него насыщается углекислым газом, который при концентрации 5% становится смертельно опасен. В мыс-

лях обо всем этом ученый муж начал бы волноваться и чаще дышать – тут-то ему и пришел бы конец. Однако набожный нигериец возлежал себе на полочке и спокойно молился, а бог в лице законов природы совершал тем временем настоящее чудо.

Воздух в каюте Окене под влиянием глубоководного давления оказался сжат до такой степени, что его хватило даже не на 24, а на все 60 часов! При этом окружавшая повара океанская вода поглощала излишки углекислого газа, и смесь оставалась пригодной для дыхания. Через 60 часов наш герой снова услышал скрежет и стук: на корабль проникли спасатели, чтобы забрать тела. Можешь себе представить, каково было одному из водолазов, когда он всплыл в каюту Окене, и вдруг его за плечо схватила дрожащая рука! Но водолаз выжил – они вообще крепкие парни, эти водолазы. За поваром немедленно вызвали глубоководный декомпрессионный аппарат и потом осторожно подняли несостоявшегося утопленника на поверхность – в объятия молодой жены, к плачущей родне и журналистам.

=====

ВЛАД СМИРНОВ

ДВА СЛУЧАЯ ВЕЗЕНИЯ В ОСОБО КРУПНЫХ РАЗМЕРАХ

Две истории о том, как обыкновенным людям несказанно повезло.

Жизнь идет как трамвай по рельсам и ты уже предчувствуешь за поворотом унылый (а может, и волшебный) фонарь тихой пенсии на даче? Не торопись загадывать. Иногда судьба выделяет совершенно неожиданные фортеля, которые кардинально меняют наши планы на пенсию!

Эрик Лоуэс

Знакомый попросил его найти молоток на поле с помощью металлоискателя...

Эрик жил в британской глубинке около городка Хоксон всю свою сознательную жизнь. Он окончил среднюю школу и никогда больше не возвращался к такому сомнительному занятию, как учеба. В течение 30 лет Лоуэс работал в местной электрической компании подсобным рабочим. Перед тем как уйти на пенсию, сослуживцы устроили в его честь небольшую вечеринку, где будущему пенсионеру по-

дарили металлоискатель с пожеланием увлекательной старости. Надо сказать, игрушка действительно увлекла Эрика. Он частенько ходил «попищать» на соседние поля, и его издалека узнавали в округе. В 1992 году местный фермер Питер Уотлинг решил использовать «пищалку» с пользой. Он попросил Эрика помочь найти молоток, который год назад потерялся где-то на поле. «Отличная была вещь! – сокрушался фермер. – Теперь таких не делают.

Через полдня прочесывания поля по всем правилам кладоискательства металлодетектор издал характерный звук, и Эрик насторожился. Это не было похоже на молоток! Это было что-то массивное, закопанное и, возможно, крайне исторически ценное! Мурашки начинающего кладоискателя побежали у Эрика по спине, и он стал осторожно раскапывать землю. Да, это была она, сверкающая улыбка фортуны! 24 бронзовые монеты, 565 золотых и 14 191 серебряная, а также десятки серебряных ложек, украшений, статуэток... Настоящее сокровище, которое датировалось временами Римской империи!

О находке было немедленно заявлено властям, прибывшие на место археологи тут же конфисковали сокровище. Однако по британским законам нашедший получает полную стоимость клада, так что на счет Эрика было переведено около 1,75 миллиона фунтов! Этими деньгами пенсионер не обязан был делиться с владельцем поля, однако он поступил по-джентльменски и разделил вознаграждение попо-

лам. Свою часть денег пенсионер потратил на покупку земли и постройку большого уютного дома в пригороде Хоксона. На пару лет его жизнь была сильно взбаламучена вниманием журналистов, поездками в Лондон и даже представлением принцу Чарльзу. Однако затем шумиха улеглась, и фермер спокойно дожил в своем уютном гнезде до 92 лет. Что касается потерянного молотка, то он был все-таки найден, выкуплен у фермера и удостоился необыкновенных почестей (по меркам обычного, хоть и качественного инструмента). В настоящий момент молоток красуется в Британском музее рядом с экспозицией, представляющей сокровища хоксонского клада.

Метте-Марит Хёйби

Познакомилась с принцем Норвегии на рок-фестивале.

В XXI веке золушками европейские королевские семейства уже не удивишь. Жениться по любви стало скорее правилом, чем исключением среди наследных принцев. Однако ни одна история выбора невесты, пожалуй, не была такой скандальной, как у норвежского принца Хокона.

Метте-Марит не была ни актрисой, ни светской красавицей, ни балериной (свят, свят, свят!). Более того, она даже не была вхожа в высшее норвежское общество. Метте была девушкой из глубинки, студенткой-второгодницей, которая ходила на рейвы в Осло, покуривала косяки с однокурсниками и подрабатывала официанткой в кафе. В 1996 году Метте

отправилась на крупный рок-фестиваль, который проходил в ее родном городе Кристиансанн на юге Норвегии. На одной из площадок совершенно случайно выяснилось, что наследные принцы Норвегии настолько распустились, что посещают рок-фестивали и даже знакомятся там с девушками. Неизвестно, поверила ли Метте истории про принцев, которую ей рассказывал миловидный черноволосый молодой человек с бутылкой пива, однако в тот раз знакомство это ни к чему не привело. Может быть, и привело, конечно, однако официальная норвежская хроника об этом умалчивает.

Метте вернулась к своей бурной жизни в Осло и даже успела родить ребенка от какого-то яркого представителя андерграундной сцены, осужденного впоследствии за торговлю наркотиками. Так или иначе, когда Хокон встретил ту самую бойкую блондинку на том же фестивале несколько лет спустя, он решил возобновить знакомство и на этот раз сумел доказать свое благородное происхождение и серьезность намерений. В 2000 году была объявлена помолвка – не помешал даже тот факт, что Метте была матерью-одиночкой трехлетнего карапуза. 25 августа 2001 года пара поженилась, и с тех пор Метте старается всюду быть образцовой принцессой: получает дополнительное образование, участвует в благотворительности и, возможно, прячет на дальней антресоли королевского шкафа свои кислотные рейверские одежды.

=====

СЕРГЕЙ ШЕВЧЕНКО

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ В ИСТОРИИ

Недавно был удивлен. Услышал от одного довольно грамотного человека суждение: «У нас что ни героизм, то бессмысленный. Все – с шашками на танки». А дальше речь зашла о сражении под Куцевской, когда в августе 1942 года казачьи части остановили фашистское наступление на Кавказ, и в нескольких сабельных атаках изрубили более четырех тысяч гитлеровцев. О наших потерях информации нет, кроме того, что они были значительны. И делается из этого вывод, что некие бездарные командиры, бросили казаков в самоубийственную атаку. Причем атаку бессмысленную – она всего на три дня задержала наступление гитлеровцев. Стоило ли ради этого народ губить?

Сначала я, естественно, возмутился. Что за идиотские выводы? А потом подумал – а какие могут быть еще выводы из вышеизложенного набора информации. В чем человека винить? В том, что ему не рассказали, что было на самом деле. Винить в этом надо горе-пропагандистов, рассказывающих о доблести, и не говорящих о смысле. И решил я эту ошибку исправить.

Для начала – повторю общеизвестное. С 30 июля по 3 ав-

густа 1942 года бойцы 17-го кубанского казачьего кавалерийского корпуса вели бои на Ейском оборонительном рубеже (станции Шкуринская, Канеловская, Старощербиновская, Кущевская) с превосходящими силами противника. Несколько раз казачьи полки в конном строю ходили в сабельные атаки, уничтожили от четырех до шести (цифры разнятся) тысяч гитлеровцев. Покрыли себя славой, но... потом все равно отступили. Теперь – о ситуации на фронте. Гитлер рвался на юг – к нефти Кубани и Кавказа. В этом направлении наступали отборные фашистские части, несколько дивизий горных стрелков, усиленные полками СС, а на острие клина шли танки, разрывавшие советскую оборону в клочья. Равнинный ландшафт затруднял оборону – многокилометровые противотанковые рвы не могли перекрыть всю степь. Красная армия отступала. Причем отступала с такой скоростью, что возникла опасность попадания разбитых частей в «котлы». Кроме того – до нефтяных промыслов Краснодарского края оставалось около двухсот километров. И тут на пути гитлеровцев встали казаки.

О казаках. 17-ый кубанский казачий кавалерийский корпус формировался из добровольцев непризывных возрастов. И хотя в нем было немало семнадцатилетних мальчишек, основной массив составляли сорока – пятидесятилетние мужчины, прошедшие до этого и германскую и гражданскую. Это не были сумасбродные самоубийцы, как можно предположить, глянув на известное полотно, на котором всадники

с шашками летят на танки. Это были обстрелянные, знающие цену жизни и смерти, умеющие взвешивать риск бойцы, понимавшие, на что они идут. В большинстве своем они были куда более опытными и стойкими морально воинами, чем двадцатилетние мальчишки, чье отступление они прикрывали. И они отлично знали – за что идут в бой. В том числе – и за отступающих мальчишек.

О сабельных атаках. Они были, но не такими, как можно себе представить по фильмам. Тактика кавалеристов в Великую Отечественную заметно отличалась от тактики времен гражданской. Казаки в основном воевали пешими. По воспоминаниям очевидцев (а мне довелось побеседовать с несколькими участниками кущевской атаки) – основным оружием казака в Отечественную была винтовка, а чуть позже – автомат. Удобный в рукопашной кинжал был всегда на поясе. А вот сабли чаще всего лежали в обозе. С собой прагматичные казаки брали их только в кавалерийские рейды по вражеским тылам – в остальное время проку от сабель не было. Кони же использовались больше как транспортное средство, но не как «боевая техника». По возможности верхом совершались переходы. На конной тяге передвигались пулеметы и пушки. Не саблями, а с помощью пушек, противотанковых ружей и танков приданной корпусу танковой бригады Орловского училища была остановлена под Кущевской фашистская бронетехника. А уже потом, когда вражеские танки и самоходки горели, а пехота замешкалась – бы-

ла сабельная атака. И в этих условиях она была даже менее самоубийственной, чем штыковая атака пехоты. Да – всадник более удобная мишень, чем пехотинец. Но это – для подготовленного стрелка в укрепленной позиции. А для только что наступавшего автоматчика пехотинец предпочтительней. Он и бежит дольше. И в рукопашной ты с ним – на равных. А всадник... Казак Константин Недорубов, за первую мировую ставший полным Георгиевским кавалером, под Куцевской зарубил семьдесят фашистов, за что получил звание Героя Советского Союза...

Я уже говорил о том, что кавалеристы были мужики опытные, обстрелянные, умеющие взвешивать риски. Конной лавой под Куцевской казаки атаковали не из лихого героизма, а потому что так было лучше. Атаковали из балки, из-за железнодорожной насыпи, с кукурузного поля, в котором до поры всадников было не видно, да по солнцу (чтобы неприятеля слепило). Именно благодаря этому достигалась внезапность атаки. Вы поставьте себя на место гитлеровского автоматчика. Минуту назад в поле никого не было, но вот тебя уже рубят. Да-да – именно рубят. Тебя учили приемам против ударов штыком или прикладом, но не сабли... Кстати – немаловажно: большинство сабельных атак (а тогда она была не только под Куцевской, но и под Шкуринской, и на других участках Ейского оборонительного рубежа) были контратаками. То есть кавалерия не кидалась на пристрелянные пулеметы, а рубила лишенного укрытий

пешего неприятеля. То есть осознанно, умело и успешно использовала те немногие преимущества, которые кавалеристы имели над пехотинцами в поле. Стоит понимать, что бесконечно это продолжаться не могло. Как бы грамотно казаки не планировали свои атаки, как бы лихо они не совершали обходы, все решили танки. К местам боев вышли очередные танковые подразделения немцев. Наша артиллерия была подавлена. Гитлеровцы продолжили наступление, а понесшие значительные потери (атак без потерь не бывает) казачьи дивизии отступили, задержав врага на три – четыре дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.